

Вэй Чжи, уперев руки в бока, расхохотался:

— Золотой палец!

Система 6, до этого момента тихая, как мышь, отозвалась:

— ...

Узнав, что Мо Сюань способен управлять солдатами государства Янь, Вэй Чжи окончательно перестал волноваться. Он по-приятельски закинул руку на плечо Мо Сюаня и спросил:

— Сяо Сюань-Сюань, а сколько тебе лет? Только что слышал, как у тебя в поясице что-то хрустнуло, ты в порядке? Не перетрудился? Ты ведь не староват, правда? На вид тебе от силы двадцать семь-двадцать восемь, а сколько на самом деле? Тысяча лет? Нет, постой, ты же говорил, что ты Древний Божественный Дракон, значит, десять тысяч?

Мо Сюань посмотрел на мужчину, который так бесцеремонно пытался войти к нему в доверие, и нахмурился:

— Ни больше, ни меньше — триста тысяч лет.

Вэй Чжи опешил:

— Обалдеть! Да ты... ты же совсем древний!

— Я очень силен, — ответил Мо Сюань.

Вэй Чжи усомнился:

— Ты же старая колымага, потянешь?

— Я Древний Божественный Дракон.

— Раз такой способный, иди и разберись.

— Хм.

Мо Сюань вышел. Вскоре Вэй Чжи услышал грохот, треск и крики, а когда выглянул наружу, увидел, что на земле лежат сотни поверженных солдат.

Вэй Чжи заметил:

— Ты же мог ими управлять, зачем было вступать в драку?

Мо Сюань холодно бросил на него взгляд.

Вэй Чжи:

— ...

Это он так хвастается, что его кости еще крепки и он вовсе не старик?

Вэй Чжи вышел вместе с Мо Сюанем и объявил:

— Меня зовут Юнь Чи, девятый принц государства Цинь, будущий император, герой-правитель,

твой хозяин — это я! Одно только это имя звучит гордо!

Вэй Чжи и Мо Сюань вышли, и он повторил:

— Меня зовут Юнь Чи, девятый принц государства Цинь, будущий император, герой-правитель, твой хозяин — это я! Одно только это имя звучит гордо!

Мо Сюань:

— ...

— Что теперь будем делать?

Услышав вопрос Мо Сюаня, Вэй Чжи ответил:

— Раз ты можешь контролировать армию Янь, то с ними мы разобрались. Теперь пойдем приведем в чувство армию Цинь.

— Ты же принц Цинь, разве нет? — удивился Мо Сюань.

— Верно, но у нас в рядах разлад, надо навести порядок.

Мо Сюань:

— ...

— Для начала прикажи яньцам не буянить и оставаться на своих местах, — распорядился Вэй Чжи.

— Сделаю, — ответил Мо Сюань.

— А как именно ты ими управляешь?

— Они выпили моей крови.

— Просто выпили? Я думал, это какой-то яд.

— Разницы нет.

Вэй Чжи хмыкнул и отправился усмирять непокорных в армии Цинь. Нужно было отстранить генерала Ван Дина и заставить солдат подчиняться.

Только когда Мо Сюань усмирил армию Янь, Вэй Чжи понял, что в жилах каждого солдата течет кровь Мо Сюаня. Они стояли, широко открыв глаза, и против воли смотрели на Вэй Чжи.

— Сяо Сюань-Сюань, можно им глаза закрыть? — попросил Вэй Чжи. — А то пялятся так, что голова болит.

— Вечно у тебя куча прихотей, — проворчал Мо Сюань, но солдаты тут же закрыли глаза.

Вэй Чжи вернулся в шатер Чжао Куана. Тело Чжао Куана было на месте, как и тела трех генералов, но одного не хватало.

Кого именно?

Вэй Чжи замер на пороге: Ло Цинлинь пропал!

Неужели труп может сам уйти?!

Он осмотрел всё вокруг, расспросил всех, но тела Ло Цинлиня нигде не было.

Вэй Чжи:

— ...

Труп исчез сам по себе?

Вэй Чжи смутно почувствовал, что дело нечисто, но решил сначала разобраться с армией Цинь.

Приняв вид человека, который опирается на чужую силу, Вэй Чжи вальяжной походкой направился в лагерь армии Цинь. Сзади его сопровождал лишь Мо Сюань.

Если уходил он в жалком виде, то вернулся с невозмутимым спокойствием.

Доложили Ван Дину, что Вэй Чжи вернулся. Ван Дин нахмурился, не веря своим ушам, и вышел из шатра. Те, кто не знал правды, приняли Вэй Чжи за принца, а посвященные смотрели с опаской, готовые в любой момент его убить.

Ван Дин не ожидал, что это действительно Вэй Чжи, и подал знак генералам, спросив:

— Девятый принц, почему вы вернулись?

По официальной версии, Вэй Чжи сам пожелал вернуться в Цинь.

Вэй Чжи положил руку на плечо Мо Сюаня, жуя травинку, и с вызывающим видом спросил:

— А как по-вашему, генерал, почему я вернулся?

Ван Дин:

— ...

— Генерал, какое наказание полагается за убийство принца? — поинтересовался Вэй Чжи.

Ван Дин прикинулся дурачком:

— Девятый принц, что вы имеете в виду? Кто-то посмел причинить вам вред?

Вэй Чжи окинул взглядом солдат, готовых к атаке:

— Можете не притворяться. В тот день вы хотели меня убить, но я сбежал, а ваши солдаты — слепцы, вы все очень хороши.

Ван Дин, не меняясь в лице, громко воскликнул:

— Старик невиновен!

И даже не подумал опуститься на колени.

Вэй Чжи усмехнулся:

— Невиновен? Твои предки до восемнадцатого колена виновны! Отдай мне Тигриную печать!

— Девятый принц, без указа императора...! — начал Ван Дин.

Вэй Чжи перебил его:

— Вижу, ты не собираешься каяться. Сюань-Сюань, займись им.

Мо Сюань дернул щекой:

— ...

— Можешь заставить его говорить правду? — спросил Вэй Чжи.

— Могу.

Он поднял руку, указывая на Ван Дина. Тот настороженно посмотрел на Мо Сюаня. Внезапно ноги Ван Дина оторвались от земли, все в ужасе ахнули, а затем он рухнул на колени и выпалил:

— Я! Я хотел убить девятого принца!

Ван Дин в шоке прикрыл рот рукой. Солдаты, не знавшие о заговоре, застыли в изумлении.

Мо Сюань приказал ему опустить руку, и Ван Дин продолжил:

— Я! Я еще хотел его...

Мо Сюань:

— ...

Солдаты:

— ...

Вэй Чжи пнул Ван Дина, сбив его с ног.

Ван Дин, не в силах остановиться, продолжал:

— Я собирался его... а потом убить!

Мо Сюань:

— ...

Солдаты:

— ...

Те, кто знал о заговоре и собирался убить Вэй Чжи, окаменели от неловкости. У Ван Дина было больше десятка детей, двое сыновей были почти ровесниками Вэй Чжи. Услышав слова генерала, они подумали: бесстыжий старый извращенец.

Затем солдаты посмотрели на Вэй Чжи. Все знали, что девятый принц — красавец. Глядя, как он избивает Ван Дина, видя его белую кожу, длинные ноги и обнаженные руки, солдаты внезапно покраснели и забыли, что нужно вмешаться.

Вэй Чжи избил Ван Дина до потери сознания и скомандовал:

— Эй, кто-нибудь! Утащите его и казните!

Заговорщики, которые до этого замерли, снова встрепенулись.

Вэй Чжи, полагаясь на Мо Сюаня, не обращал на них внимания и громко объявил:

— С этого момента я, Юнь Чи, временно исполняю обязанности главнокомандующего! Ван Дин покушался на жизнь принца, замыслил недоброе и заслуживает смерти! Но, помня о его заслугах перед великим Цинь, я дарю ему жизнь — временно! Заключение его под стражу! Когда я разгроблю государство Янь, мы отвезем его в столицу и предадим суду!

Солдаты замерли, не веря своим ушам. Неужели это тот самый никчемный девятый принц Юнь Чи?

Удивление длилось недолго, вскоре на смену пришло недовольство тем, что ими командует Вэй Чжи. Они начали переглядываться.

Двое заговорщиков выхватили мечи:

— Дерзкий наглец! Как ты смеешь выдавать себя за девятого принца! Схватить его!

Вэй Чжи уложил их обоих, даже не прибегая к помощи Мо Сюаня. Остальные засомневались.

— Выдавать себя? — усмехнулся Вэй Чжи. — Хорошо сказано. Хотите, чтобы я сейчас отправился к отцу-императору и доказал родство с помощью крови? Кто готов нести ответственность за срыв военной операции? Выходи!

Никто не вышел.

Вскоре один солдат опустился перед ним на колени:

— Девятый принц! Я готов подчиняться вашим приказам!

Один за другим солдаты начали падать на колени:

— Девятый принц!

Заговорщики, видя, куда дует ветер, тоже неохотно, но ради общего блага склонились:

— Клянемся служить принцу!

— Отлично. Уведите Ван Дина в темницу!

— Слушаемся!

Ван Дин уже сам признался в преступлении, а черный человек за спиной принца выглядел как могущественный заклинатель.

Солдаты уволокли Ван Дина, сковали его цепями, как приказал Вэй Чжи, и напоили Порошком для размягчения сухожилий.

— Мы немедленно выступаем на Янь?!

В шатре один из генералов недоверчиво смотрел на Вэй Чжи. Тот уже облачился в грозные доспехи и выглядел невероятно властно:

— Именно так.

Другие генералы начали высказывать несогласие.

Вэй Чжи отрезал:

— Армия Янь разбита, выступаем немедленно!

— Армия Янь разбита? Принц, что вы имеете в виду? — спросил бородатый генерал.

— Генерал, почему вы говорите как гражданский чиновник? Я сказал, что они разбиты, значит, так оно и есть.

Генералы:

— ...

Теперь власть была в руках Вэй Чжи, Тигриная печать тоже, и, видя, что отговорить не удастся, им пришлось подчиниться и действовать по обстоятельствам.

Генералы:

— ...

Теперь власть была в руках Вэй Чжи, Тигриная печать тоже, и, видя, что отговорить не удастся, им пришлось подчиниться и действовать по обстоятельствам.

Их ожидало полное изумление. Армия Янь стояла ровными рядами с закрытыми глазами и выполняла любой приказ Вэй Чжи!

Солдаты:

— ...!

— Принц, что... что здесь происходит?

Это было слишком жутко!

Вэй Чжи объяснил:

— Государство Янь захватило Древнего Божественного Дракона и с помощью его крови создало яд, превращающий людей в чудовищ, которых почти невозможно убить. Ван Дин хотел меня устранить, я случайно узнал об этом, скрываясь, и нашел способ контролировать их.

Подчиненные Ван Дина почувствовали неладное, остальные солдаты прониклись презрением к бывшему генералу. Но еще больше их шокировала жестокость Янь — превращать собственных

воинов в монстров! Император Янь — просто собака!

Десятки тысяч солдат Цинь вместе с подконтрольной армией Янь были непобедимы! Они захватывали город за городом. В каждом селении Вэй Чжи отдавал строгий приказ: грабителей, насильников и тех, кто обижает слабых — казнить без суда!

Даже те, кто поначалу не признавал Вэй Чжи, постепенно склонились перед ним, видя, что он всегда в первых рядах, умело ведет войска и не знает поражений.

Император Янь, узнав, что его бессмертные воины теперь служат Цинь, в ужасе скатился с трона.

Железная конница Цинь подошла к столице Янь. Вэй Чжи пил чай в горном городке неподалеку, дожидаясь осады.

Легкий ветерок проникал в здание, казалось, вокруг вовсе не война. Вэй Чжи сидел на втором этаже, закинув ногу на ногу, попивая чай, а красавица разминала ему ноги.

О жестокости императора Янь знали все: сыновья простого народа, попав на войну, превращались в монстров, и люди ненавидели его, возлагая надежды на Вэй Чжи, моля его вернуть близким человеческий облик.

У Вэй Чжи пока не было решения, он был занят захватом страны.

Вэй Чжи наслаждался редким моментом отдыха, как вдруг какой-то не в меру прыткий солдат Цинь внизу попытался пристать к девушке. Она сопротивлялась, но солдат был настойчив и полез силой.

Мо Сюань сидел позади Вэй Чжи, не позволяя никому к себе прикасаться — он ждал момента, чтобы убить императора Янь. За эти месяцы войны он привык к Вэй Чжи и даже стал снисходителен к его выходкам.

Увидев, что солдат распускает руки, Мо Сюань остался сидеть, а Вэй Чжи спрыгнул с балкона второго этажа.

Солдат, увидев Вэй Чжи, задрожал всем телом и рухнул на колени.

— Поклонись девушке и извинись, — приказал Вэй Чжи.

Солдат на секунду замешкался, в глазах мелькнула злоба, но он все же поклонился и попросил прощения.

Вэй Чжи бросил девушке маленькую жемчужину:

— В качестве компенсации.

Девушка покраснела, глядя на Вэй Чжи, и хотела вернуть жемчужину, но он уже вошел в здание. Она немного постояла и спрятала подарок.

Солдат, которому помешали, завернул в переулок и начал ругаться:

— Да кто он такой! Тьфу! Мать его! Вернемся в столицу Цинь, посмотрю, как ты сдохнешь!

Только он это сказал, как мимо проходила симпатичная девушка. Глаза солдата загорелись, он

схватил ее, зажал рот и потащил в переулок. Одежда была наполовину сорвана, когда к его горлу приставили холодный клинок.

— Я что, пустое место? Какое наказание ждет тех, кто грабит и обижает слабых? Отвечай!

Солдат затрясся как осиновый лист, обернулся, увидел Вэй Чжи и упал на колени:

— Смерть! Принц, пощадите! Больше не буду!

Меч в руке Вэй Чжи опустился.

Кровь брызнула на землю. Вэй Чжи посмотрел на девушку, которая забилась в угол и плакала, снял с себя плащ и накинул ей на плечи:

— Прости, что напугал тебя.

Девушка рыдала у него на груди, Вэй Чжи похлопал ее по спине. Успокоившись, она подняла заплаканные глаза и посмотрела на своего спасителя. Сначала она от страха не видела его лица, а теперь покраснела и принялась бесконечно благодарить.

Вэй Чжи приказал надежным людям проводить ее домой, а затем распорядился убрать тело.

— Если кто еще нарушит приказ — сначала кастрирую, а потом казню!

Услышав это, солдаты, у которых были нехорошие мысли, почувствовали холод в паху и поспешили их забыть.

На всем пути народ Янь славил Вэй Чжи, а в армии его авторитет стал непререкаемым.

Когда девятый принц обедал, пришел генерал с докладом. Вэй Чжи спросил:

— Император Янь сдается или будет сражаться?

— Просит отсрочки на несколько дней.

— Как только пробьет полдень, идем на столицу!

Генерал вздрогнул и радостно ответил:

— Есть!

— Сяо Сюань-Сюань, рыба вышла отличная, чего ты не ешь? — Вэй Чжи грыз ребрышки, глядя на Мо Сюаня.

— Не голоден.

— А зачем тогда сидишь?

Мо Сюань:

— ...

Вэй Чжи положил ему в чашку куриную ножку:

— Подкрепись.

Мо Сюань посмотрел на нее без всякого желания. Вэй Чжи продолжал есть с аппетитом, а Мо Сюань, посмотрев на него, взял палочки, чтобы попробовать, но съел совсем чуть-чуть. Вэй Чжи вытер рот салфеткой, которую подал слуга, и спросил:

— Не по вкусу? Ты ешь сырую рыбу? Кстати, я ни разу не видел, чтобы ты нормально ел.

— Мне не обязательно есть, — ответил Мо Сюань.

Вэй Чжи хмыкнул, бросил салфетку слуге и внезапно спросил:

— Сюань-Сюань.

Мо Сюань:

— ...

— Скажи честно, — Вэй Чжи стал серьезен, — ты что, собрался стареть?!

Мо Сюань:

— ...

— Ты что, умираешь?

Мо Сюань:

— ...

— Может, ты слишком долго пробыл среди людей и растратил всю силу?

Мо Сюань:

— ...

— У тебя что, все зубы выпали?!

Мо Сюань:

— ...

— Сюань-Сюань, ну скажи хоть что-нибудь.

— Ничего подобного.

Вэй Чжи выдохнул с облегчением:

— Вот и хорошо. Даже если ты соберешься умирать от старости, дождись, пока я объединю Поднебесную. Я велю построить тебе отличный мавзолей. В месте с хорошим фэн-шуй.

Мо Сюань:

— ... (Ну и наглец!)

Вэй Чжи встал:

— С императором Янь делай что хочешь.

Мо Сюань не ответил.

Столица Янь. Железная конница Цинь подошла к городским стенам. На стенах яньские чиновники в панике рыдали, некоторые кричали:

— Просим, дайте нам еще три дня!

Вэй Чжи подъехал к воротам вместе с Мо Сюанем и крикнул:

— Три дня? А если вы за это время натворите подлостей, с кем мне потом плакаться?!

Он взмахнул рукой:

— В атаку!

У солдат на стенах не осталось боевого духа, чиновники рыдали, военные делали последние попытки сопротивления.

Мо Сюань слегка повел рукой, и тяжелые ворота столицы разлетелись в щепки. Вэй Чжи повел войска внутрь. Жители попрятались по домам, что было как раз на руку Вэй Чжи.

Государство Янь пало, на стенах затрепетали знамена Цинь. Император Янь лишился и армии, и поддержки народа. Сдавшимся — жизнь, сопротивляющимся — смерть. Власть в государстве сменилась.

В далекой империи Цинь император ликовал, а наследный принц и другие сыновья не могли прийти в себя от шока. Юнь Чи? Этот никчемный слабак? Захватил Янь? Смешно! Предыдущие донесения уже поразили их, а тут он еще и отстранил Ван Дина, лично возглавив армию? Император сначала был недоволен, но с каждым новым донесением о победах Вэй Чжи его улыбка становилась все шире! Те, кто претендовал на престол, занервничали.

...солдаты на стенах не имели боевого духа, чиновники рыдали, военные делали последние попытки сопротивления.

Мо Сюань слегка повел рукой, и тяжелые ворота столицы разлетелись в щепки. Вэй Чжи повел войска внутрь. Жители попрятались по домам, что было как раз на руку Вэй Чжи.

Государство Янь пало, на стенах затрепетали знамена Цинь. Император Янь лишился и армии, и поддержки народа. Сдавшимся — жизнь, сопротивляющимся — смерть. Власть в государстве сменилась.

В далекой империи Цинь император ликовал, а наследный принц и другие сыновья не могли прийти в себя от шока. Юнь Чи? Этот никчемный слабак? Захватил Янь? Смешно! Предыдущие донесения уже поразили их, а тут он еще и отстранил Ван Дина, лично возглавив армию? Император сначала был недоволен, но с каждым новым донесением о победах Вэй Чжи его улыбка становилась все шире! Те, кто претендовал на престол, занервничали.

Вэй Чжи в доспехах, опираясь на длинный меч, стоял на ступенях главного дворца Янь, начиная наводить порядок. В зале на коленях стояли яньские чиновники и военачальники.

Вэй Чжи произнес:

— Господа, вы все — люди умные.

Никто не ожидал, что бывший никчемный девятый принц Цинь теперь будет стоять в главном дворце Янь, внушая трепет, и взирать на них свысока.

Чиновники Янь ползали по полу: у одних глаза бегали в поисках спасения, другие были охвачены отчаянием, третьи сохраняли спокойствие. Те, у кого бегали глаза, дорожили жизнью; те, кто отчаялся, проклинали императора за бессилие; спокойные же были готовы присягнуть любому новому хозяину.

— Мой отец-император всегда ценил таланты, — сказал Вэй Чжи.

Чиновники и генералы сразу поняли намек:

— Я сдаюсь!

— Я готов подчиниться!

— Я клянусь в верности Цинь!

— Девятый принц, пощадите!

Вэй Чжи улыбнулся:

— Отлично!

Один из генералов быстрым шагом подошел к Вэй Чжи и прошептал на ухо:

— Девятый принц, поступил приказ императора: всю императорскую семью Янь обратить в рабство.

Вэй Чжи приподнял бровь, отпустил генерала и продолжил наводить порядок, собирая людей, проверяя их на верность и укрепляя контроль.

Мужчина, стоявший на ступенях дворца, был статен, его доспехи внушали страх, а в его облике, сочетавшем белую кожу и красоту, было что-то демоническое и манящее. Он излучал ауру истинного правителя.

Отпустив чиновников по домам, Вэй Чжи занялся судьбой императорской семьи Янь. Их было немало.

Один из генералов обеспокоенно спросил:

— Девятый принц, безопасно ли отпускать этих чиновников по домам?

— Сейчас весь Янь под моим контролем. Если будут сидеть тихо — хорошо, а если решат взбунтоваться — тем лучше, сразу избавлюсь от всех крыс и предателей.

Генерал вытер пот со лба:

— Мне кажется, те генералы ведут себя подозрительно.